

Когда вибрация прекратилась, они встали и вышли из-за барьера.

- Получилось? - спросила Ирзия, снимая наушники. Она не могла разглядеть метеор сквозь дым.

- Я не уверен, - ответил Ширак, - нам придется подождать, пока рассеется дым, - они обошли барьер и приблизились к метеору. К ним присоединились другие ученые, а также команды безопасности и техники. Все они шли с чувством надежды и нетерпения. Может быть, на этот раз метеор разрушится, и они смогут извлечь то, что давало показания.

Но это чувство пропало, когда дым рассеялся, и они увидели, что ничего не изменилось. Метеор выглядел так же, как и раньше.

- Ну вот, это идея провалилась, - пробормотала Ирзия про себя, в то время как остальные вокруг нее стонали от неудачи. Теперь, когда представление закончилось, люди вернулись к своим делам, - честно говоря, кто подумал, что «Томках» будет хорошей идеей?

- Будьте более вежливы, доктор Легос, - сказал ей Ширак. Вокруг все еще были люди, поэтому он должен был оставаться профессионалом, - многие из них думали, что это сработает. Иногда грубая сила работает лучше, чем расчетливые методы.

Она посмотрела на него.

- Никогда бы не подумала, что услышу эти слова от салиарианца, тем более от тебя.

- Что ж, каждый день узнаешь что-то новое.

- Так, всем отойти! - крикнул сквозь шум начальник охраны, турианец, - занимайтесь своими делами, пока мы убираем отсюда «Томках»! - Толпа рассеялась немного быстрее, услышав этот приказ. Он дал сигнал водителям медленно развернуться и выехать с территории.

Когда "Томках" уехал, азари и салиарианцы развернулись и пошли прочь.

- И что, по-твоему, они попытаются сделать дальше? - спросила Ирзия своего друга, - пусть корабль на орбите сбросит на него бомбу?

- Это крайне маловероятно. Я сомневаюсь, что руководители проекта смогут получить такое разрешение от Матриархов, - ответил он совершенно серьезно.

Когда они продолжали идти по территории, она подавленно вздохнула.

- Нам ведь не удастся раскрыть этот метеорит? - спросила она, ущипнув себя за переносицу.

- Это тоже маловероятно, - признал он. Ему это нравилось не больше, чем ей (в конце концов, он был ученым), но они должны были принять неизбежность ситуации. Альянс прилетит, каким-то образом вытащит метеорит из земли и доставит его обратно на Землю, а их ученые осмотрят его по дороге. Возможно, они раскроют его еще до того, как достигнут своей солнечной системы.

- Вот тебе и секрет чакры, - проворчала она. Пропала надежда изучить ее. Богиня, она никогда не сможет получить ее в свои руки, да?

- Не унывай, Ирзия. Кто знает? Возможно, мы успеем узнать интересующую нас информацию до прибытия Альянса, - попытался он поднять ей настроение. Когда она впадала в депрессию

из-за чего-то, то начинала думать, что это безнадежно и ничего нельзя сделать. По его личному опыту, решительная и упрямая Ирзия Легос была счастливой Ирзией Легос.

Она улыбнулась ему.

- Я ценю то, что ты пытаешься сделать, Ширак, правда ценю. Но я знаю, что этот проект не сдвинется с мертвой точки, - она потянулась, пытаясь избавиться от боли в спине.

Он постарался не смотреть на нее, пока она потягивалась. В их отношениях были моменты, когда он был уверен, что она делает это специально.

- Не делай этого, - сказал он, глядя в сторону контрольно-пропускного пункта, - люди могут подумать, что ты ведешь себя странно, - он слегка улыбнулся и быстро отошел в сторону.

- А? О чем ты? - Она услышала то, что можно описать только как высокочастотный визг и топот ног по земле. Не успела она это осознать, как ее левая нога вдруг стала намного тяжелее правой. Посмотрев вниз, она увидела, что к ней прицеплен маленький ребенок-азари.

- Привет, тетя Ирзия, - сказал ребенок, широко улыбаясь. У нее не хватало одного зуба, что добавляло ей очарования.

Она не могла не улыбнуться в ответ.

- И тебе привет, Ханаби, - ответила она, - не могла бы ты слезть с моей ноги? Она мне очень нужна.

- Ни за что. Мне здесь нравится!

- Ханаби Легос! - раздался голос ее отца, когда он подбежал к ним троим, - что я тебе говорил о том, что нельзя подбегать к людям и хватать их за ноги? - потребовал он. Он был человеком, одетый в простую рубашку и джинсы. Его длинные каштановые волосы свободно струились по спине. Больше всего в нем привлекали внимание, как ни странно, его глаза. Они были чисто белыми и выглядели так, будто у них нет зрачков.

- Целиться низко, бежать быстро и делать все возможное, чтобы они упали вместе со мной! - быстро ответила она, улыбаясь своему отцу.

- Ты научил ее этому, дорогой, - со сдержанным юмором сказала ему женщина-азари, присоединившись к ним, - Ханаби, пожалуйста, слезь с ноги своей тетушки. Она не может ходить с тобой, - сказала она своей дочери.

- Да? - спросила Ханаби плаксивым тоном. Нога ей нравилась.

- Да. Иначе ты не получишь десерт сегодня за ужином, - она знала, как сильно ее дочь любит десерты азари.

- Ладно, ладно, я слезаю, - она оторвалась от ноги и подошла к отцу, взяв его за руку.

- Спасибо, дорогая, - она повернулась лицом к сестре, - здравствуй, Ирзия. Как ты здесь? - спросила она в знак приветствия.

- Да, хорошо, Лиезия. Спасибо, что спросила, - ответила она и улыбнулась, - разве ты не хочешь обнять свою старшую сестру? - Лиезия быстро заключила ее в медвежьи объятия, и та ответила ей тем же. Несмотря на то, что она была старше ее на двести лет, Ирзия все равно любила

свою младшую сестру. Когда они разорвали объятия, она посмотрела на человека, стоявшего в тишине, и ее улыбка немного померкла.

- Неджи, - немного жестко поприветствовала она его.

- Доктор Ирзия, - ответил он в той же манере. Эти двое никогда не встречались глазами. По его словам, он был шиноби, который находился в "бессрочном отпуске", что не имело для нее никакого смысла. Она знала только, что он якобы из известного и знаменитого клана с Земли, и что это как-то связано с его глазами, которые, как она узнала, называются Кеккей Генкай (вероятно, это было единственное, что она узнала о чакре). Но это было единственное, что она знала о них. Он никогда не говорил ей, что это значит. Он знал о том, что она хочет изучать чакру, и скрывал это от нее. Это вызвало напряжение между ними.

Ширак видел, что он больше не нужен здесь.

- Я пойду, Ирзия, - сказал он, привлекая ее внимание, - пойду посмотрю, какую новую идею они придумают, чтобы разбить этот метеор. Было приятно познакомиться с вами тремя, - сказал он семье Лиезии, прежде чем уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/62574/1896952>